

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merlanstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 МАЯ 1952 г.

№ 19 (310)

ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ЭТАПОМ

С подписанием генерального договора, которое состоится в ближайшие дни, западными союзниками с одной стороны и правительством Германской Федеративной Республики с другой, закончится еще один этап борьбы за сердце Европы — Германию и начнется этап следующий и, вероятно, последний: борьба за ее советскую зону.

Первым этапом была осада коммунизмом Берлина. Маленький островок свободы, омываемый со всех сторон океаном рабства, показал один из тех примеров героизма, которые надолго остаются в исторической памяти. Много тревожных дней и ночей провел в страхе за него весь свободолюбивый мир. Не солдаты защищали осажденную врагом крепость — обыватели, мирные жители, мужчины и женщины, юные и пожилые, многие из них обремененные семьями, тяжелой работой, проголодь и темнотой, холодом и неуверенностью в ближайших пяти минутах своей жизни отстаивали и отстаивали свою свободу.

Воздушный мост... Дух жертвенности и героизма в сочетании с технической мощью, блестяще продемонстрированной западными союзниками, воля к победе во что бы то ни стало, с которой взялся за решение берлинского конфликта мир свободы, заставили захлебнуться и отступить нависший, как удав над своей жертвой, торжествующий заранее коммунизм.

Перед тем как снята была блокада генерал Клей предложил танковым треугольником очистить путь к осажденному городу. В этом было больше поэзии, чем реальной возможности, но эта едва ли осуществимая решимость имела, вероятно, самое большое действие на коммунистический мир. Блокада была снята. В тот летний вечер, когда по автостраде, соединяющей Берлин с Западной Германией понеслись первые американские машины стало ясным, что мир деспотии — это мир ограниченных возможностей и предельных сил.

С победой в Берлине предпринята была борьба за Западную Германию. Она еще ведется коммунизмом, но с какой безнадежностью на успех! Самые методы ее сейчас показывают, что борьба идет не за присоединение свободной части страны к втянутой в ярмо половине, а за то, чтобы замедлить, ослабить крепнущие с каждым днем связи с свободным миром. Призывы к саботажу, к вредительству в промышленности характерны не только тем, что они не имеют успеха, а, что еще важнее, тем, что они давно уже из средства стали самоцелью, лишней революционной порыва, замененного исполнением скучных никому не нужных обязанностей.

Борьба за советскую зону уже началась. Эрнст Ройтер лучше, чем кто-либо другой знающий положение в ней, утверждает, что дух сопротивления окреп, психологическая готовность к борьбе усилилась, а в этом и есть залог победы. Четыре письма комиссии ООН, оставленных генералом Чуйковым без ответа, обстрел пассажирского самолета истребителями — это признак чего угодно, только не силы, не уверенности в прочности своих позиций. Психологически борьба Западом уже выиграна. Проекция на географическую карту — это уже итог борьбы, а не сама борьба и, тем более, не ее начало.

В одном из прошлых номеров нашего еженедельника мы писали о том, что за последние два года коммунизм принужден чаще переходить к обороне, чем наступать. А наступать или обороняться для коммунизма — это вопрос о «быть или не быть». От проигранных боев крепнет только демократия, тоталитаризму же, как воздух для дыхания, нужна удачная агрессия. А удачной агрессии больше нет.

Мы только по инерции представляем, что коммунизм это мир революционного пафоса, целеустремленных импровизаций и смелых решений. Это давно уже не так. Революционеры первых лет эпохи сталинизма сменили сановники и чиновники, которые очень аккуратно выписывают входящие и исходящие, но которые не способны ни на риск, ни на ответственность. Революция кончилась в начале 30 годов и уступила место бюрократии в такой степени закорючкой, что ей трудно подыскать параллель в прошлом. Чиновники не побеждают, они могут до поры до времени только охранять. Мундиры и ордена, табель о рангах и статуи кавалеров золотых и прочих звезд, это закат очень своеобразной империи, прошедшей путь от юности до дряхлости за срок половины одной человеческой жизни. Сусальная дешевенькая бутафория, трехкопеечный квасной патриотизм и мелкоуездное бахвальство — вот то, что пришло на смену пафосу построения нового мира, большим замыслом и планетарным мечтам. Выхолощенный от духовного содержания коммунизм представляет сейчас собой оболочку, крушение которой — вопрос только времени, времени и тех усилий, которые будут устремлены на ускорение этого крушения. Потеря им восточной зоны Германии может оказаться началом его быстрого конца.

А. Казанцев

ПО СТРАНЕ

«ПЕЧАТЬ НОВОГО ТИПА»

Четыре дня после Первомайского праздника изнемогала эта печать в истерическом восхвалении праздничного «единения» страны и партии, «беззаветной преданности и сыновней любви» советских людей к «великому отцу народов». — «Господи! — думал про себя иной советский человек из неокончательно вжившихся в пропагандную пошлость. — Ну если в самом деле так уж любят отца сыновья, к чему это показательное бросание на шею? Броситься бы можно, конечно, чтобы... за душить, но...»

С 5 мая, оставив праздничные темы, партийная печать перешла на саморекламу: — «День советской печати», «озаренной», «вдохновенной», «оплодотворенной» и т. д. гением Ленина-Сталина. 40-летие «Правды», основанной, «согласно указанию Ленина, по инициативе тов. Сталина». Доклады. Выставки. Книжные базары. Цифры продукции издательства: 1 миллион названий выпущенных книг с общим тиражом в 14 миллиардов (а сколько среди них пропагандно-партийной макулатуры! А сколько уже запрещенных книг!)

Среди самовосхвалений единственной правдивой ноткой звучит признание того, что советская печать — «печать нового типа». Действительно, нового: такого количества бесстыднейшей лжи, такого разгула демагогии, какие умещаются на страницах «8 тысяч советских газет на разных языках», но с одинаковым содержанием, история ранее не знала. Преодолев коммунизм, человечество сдаст навсегда в архив прошлого и этот «тип» печати, прототипирующий свободу и правду слова.

ДЕНЬ РАДИО

Вслед за «Днем печати», в качестве очередного повода для пропагандных словоизвержений, 7 мая отмечался «День радио». В Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное собрание работников общественных и партийных организаций. Министерства связи, представители Всесоюзного технического радиообщества им. А. И. Попова и проч. За исследования в области радио академику Леонтовичу была выдана золотая медаль им. Попова. Выступающие подчеркивали «приоритет СССР в области всех наиболее выдающихся радиоизобретений» и особую важность радио как «могучего средства коммунистического воспитания масс». От высказываний типа «Голос московского радио — голос правды»

прах великого русского изобретателя, вероятно, содрогался в трубу.

ПРАВНУК ВИКТОРА ГЮГО

Он, по словам И. Эренбурга (см. статью Эренбурга в «Правде» № 122), в день юбилея своего знаменитого прадеда оказался в Москве, потому что «французское правительство никак не отметило знаменательной даты».

Вряд ли художник-пейзажист Жак Гюго вполне сознательно искал признания идеям своего свободолюбивого предка в стране, где: «Ничем не дорожа, пограл паяц кровавый

Долг, добродетель, честь, достоинство церковей;

От власти опьянев, он пурпур нашей славы

Постыдно запятнал блевотиной своей. Убита совесть! Он, довольный черным делом,

С усмешкой торжества склонился к мертвецу.

Кошунственно глумясь над бездыханным телом,

Он оскорбляет труп ударом по лицу»...

Эти строфы принадлежат В. Гюго. И именно оскорблением для их гениального автора может быть зачисление его «своим» коммунистическими мракобесами.

ОЧЕРЕДНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ

Информация, на основе которой редакция «Посева» сообщила своим читателям еще в прошлом номере о намерении Политбюро выпустить новый заем, подтвердилась: советское радио 6 мая объявило о соответствующем постановлении Совета министров СССР. Новый «Заем развития народного хозяйства Советского Союза», предназначенный якобы для финансирования «мирных» сталинских строек, выпущен в размере 30 млрд. рублей сроком на 20 лет. «Вдохновенная» принудительная подписка начата с 6 же мая. Газуется, она сопровождается самыми неумеренными дозами словоблудия «печати нового типа», и советские газеты от 7-8 мая переполнены сведениями о происходящем «во всех концах страны гармоническом подъеме» и радости, с которыми трудящиеся встречают отечественное налоговое обложение (неизбежное, так как нужна же компенсация за «снижение цен»!) ВЦИПС, тем не менее, издал специальное постановление, обязывающее местных профсоюзных погонял «содействовать размещению займа», так как сами инициаторы огрбления на «радостный самотек» не очень рассчитывают.

Сегодня в номере

М. Петрова — Под покровом большевизма ♦ Россия против

Сталина ♦ М. Балмашев — Из записной книжки старого

актера ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор